СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

CX СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№2(108)

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2022

СибАК
www.sibac.info

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам CX студенческой международной научно-практической конференции

№ 2 (108)
Февраль 2022 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2022

УДК 3
ББК 60
Н34

Председатель редколлегии:
Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:
Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;
Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;
Соловенко Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета.

Н34 **«Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:** Электронный сборник статей по материалам CX студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2022. – № 2 (108) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://sibac.info/archive/social/2(108).pdf.

Электронный сборник статей по материалам CX студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

ISSN 2310-4058
© ООО «СибАК», 2022 г.

Оглавление

Секция «История» **4**

ТРАГИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ: ГИТЛЕРОВСКИЙ ГЕНОЦИД НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 4
Ахмедханова Ажий Боватовна
Мауль Виктор Яковлевич

Секция «Социология» **9**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНВАЛИДОВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 9
Семов Андрей Алексеевич
Фурман Оксана Васильевна
Баскакова Юлия Ленфридовна

Секция «Юриспруденция» **16**

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ 16
Гриб Андрей Андреевич

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА 21
Журавлева Елена Сергеевна
Перепёлкина Наталья Владимировна

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В КОНТРОЛЬНО-ПРОВЕРОЧНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА (АПЕЛЛЯЦИЯ, КАССАЦИЯ, НАДЗОР) 26
Ильина Мария Андреевна

ПРОБЛЕМЫ ЗАПРЕЩЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА И ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА 34
Левина Карина Алексеевна
Полосаткин Валерий Викторович

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ 42
Новиков Кирилл Игоревич

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 47
Тютикова Карина Игоревна

ОСОБЕННОСТИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ 58
Хомушку Айда-Сай Чургуй-ооловна
Монгуш Белек Сергеевна

СЕКЦИЯ

«ИСТОРИЯ»

ТРАГИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ: ГИТЛЕРОВСКИЙ ГЕНОЦИД НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ахмедханова Ажий Боватовна
студент,
кафедра «Нефтегазовое дело»,
Тюменский индустриальный университет,
РФ, г. Нижневартовск,
E-mail: ms.azhiyka@mail.ru

Мауль Виктор Яковлевич
научный руководитель, д-р ист. наук, проф.,
Тюменский индустриальный университет,
РФ, г. Нижневартовск

TRAGIC PAGE OF THE GREAT WAR: HITLER'S GENOCIDE IN THE TERRITORY ROSTOV REGION

Azhiy Akhmedkhanova
Student,
department "Oil and gas business",
Tyumen Industrial University,
Russia, Nizhnevartovsk

Viktor Maul
Scientific adviser,
Dr. ist. Sciences, Professor,
Tyumen Industrial University,
Russia, Nizhnevartovsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проведение плана захвата Кавказа Гитлером, в ходе которого происходит жестокое истребление невинных людей. Рассматривается гитлеровский геноцид в Ростове-на-Дону и Ростовской области. Приводятся показания очевидцев ожесточенного террора, факты использования оккупантами различных средств для зверских расправ над мирным населением.

ABSTRACT

This article discusses the implementation of the plan for the capture of the Caucasus by Hitler, during which there is a brutal extermination of innocent people. Hitler's genocide in the Rostov region is considered. Eyewitness accounts of fierce terror and the use by the invaders of various means for brutal massacres of civilians are cited.

Ключевые слова: геноцид, «душегубки», битва за нефть, операция «Блау», Холокост, Змиевская балка, Песчаный карьер, тюрьма, Ростов-на-Дону, Ростовская область.

Keywords: genocide, "gas chamber", oil, operation "Blau", holocaust, Zmievskaya beam, Sandy quarry, prison, mine shaft.

Великая Отечественная война советского народа навсегда сохранится в летописях нашего героического прошлого не только беспримерными боевыми и трудовыми подвигами или блестящими победами, но и болью памяти о неисчислимых бедах, которые принесла мирным людям. Отличие этой великой войны от многих других вооруженных конфликтов в истории человечества заключается в том, что в ходе нее немецко-фашистские захватчики осуществляли невиданную ранее политику массового геноцида. В феврале 1943 г. в передовице газеты «Красная звезда» справедливо подчеркивалось: «Кровавый след преступлений тянется за немецкой армией, вторгнувшейся в нашу страну двадцать месяцев тому назад. Самая мрачная фантазия не могла бы представить себе неслыханных злодейств, учиненных гитлеровцами на советской земле. Миллионы наших братьев и сестер ввергнуты немцами в такую бездну страданий, перед которыми бледнеют муки Дантова ада» [1, с.1].

В январе 1942 г. после поражения в битве под Москвой Гитлер заявил японскому послу Осиме: «Я намереваюсь пока в центре фронта больше не проводить наступательных операций. Моей целью будет наступление на южном фронте. Я решил, как только улучшится погода, снова предпринять удар в

направлении Кавказа. Это направление важнейшее. Нужно выйти к нефти, к Ирану и Ираку» [3, с.378].

Вырвавшееся у нацистского лидера признание означало, – он прекрасно понимал, что победа будет за теми, у кого в распоряжении окажутся более значительные нефтяные запасы, ведь нефть – это «кровь войны», важнейшее сырье для топлива танкам, самолетам, автомобилям, кораблям, это главное горючее, которым должен обеспечиваться фронт. Как известно, в Германии в отличие от СССР не было собственных нефтяных месторождений. На территории же нашей страны более 80% нефтяных запасов находились на Кавказе – в Баку, Грозном, Майкопе, Кубани. Поэтому главная стратегическая задача гитлеровцев сводилась к овладению Кавказом и его нефтяными промыслами. Привлекали врагов и другие немалые экономические ресурсы хлеборобного края. Для летней кампании 1942 г. была разработана операция под кодовым названием «Блау», которая имела четко выраженный характер «похода за нефтью». Предполагался захват Северного Кавказа, затем в обход Главного Кавказского хребта – всего Закавказья. С этой целью фашистское командование сосредоточило большое количество войск на юго-западном направлении. С конца июля по сентябрь 1942 г. в результате ожесточенных боев им удалось захватить Краснодарский и Ставропольский край, дважды оккупированной была Ростовская область: с октября до ноября 1941 г. и с июля 1942 г. до середины февраля 1943 г.

Но за локальный военный успех гитлеровцам пришлось заплатить высокую цену. Поскольку Ростов-на-Дону являлся «ключом к Кавказу», его захват потребовал от них невероятных усилий. Ярость оккупантов, понесших значительные потери на полях боев, с исключительной силой обрушилась на беззащитных мирных жителей. Неслучайно история немецкого геноцида в Ростове-на-Дону и Ростовской области составляет одну из наиболее печальных и трагических страниц великой войны: это и Петрушина балка под Таганрогом, и крупнейшая на территории нынешней России братская могила жертв Холокоста Змиевская роща, Песчаный карьер, Зеленое кольцо, многие другие места массового уничтожения ростовчан разных национальностей. Здесь буквально с

первых дней оккупации нацисты усиленно проводили массовый террор в отношении населения и захваченных военнопленных, безжалостно расстреливали, вешали, мучили, принудительно угоняли в германское рабство, применяли разнообразные изуверские средства [2, с.98].

Узнать подробности горьких испытаний оккупации позволяют недавно рассекреченные документы из фондов Государственного архива Российской Федерации. Со страниц документов неиссякаемой человеческой болью звучат слова немногих выживших очевидцев о фактах чудовищных злодеяний, подобных циничным расправам с лицами еврейской национальности в Ростове в августе 1942 г. По распоряжению оккупационных властей толпы обманутых пропагандой людей пришли на сборные пункты. Чтобы они заранее не разбежались, на подходе к месту сбора немецкие офицеры проявляли крайнюю любезность. Но за воротами все резко менялось, раздавались грозные командные окрики, следовали бесцеремонные толчки в спину, в кровь разбивались лица, незамедлительно отбирались вещи, деньги, ценности. Затем мужчин начали строить в колонны, женщин, детей, стариков сажали в грузовики-«душегубки», и вся эта процедура сопровождалась продолжавшимися избиениями и грубой бранью.

Одна из свидетельниц сообщала, что еврейские жители не сразу догадались, для чего их собирают на участки, какова будет их дальнейшая судьба: «Люди были взволнованы, повсюду слышались возгласы: «Неужели нас убьют?», «Куда нас?» и т.п.». Как выяснилось позже, их отвезли за город, где всех безжалостно расстреляли. Уничтожение мирного населения производилось в поселке 2-я Змиевка, жителей которого обязали покинуть на время свои дома (некоторые из них спрятались и увидели совершавшиеся казни).

Однако жертвами нацистских оккупантов были не только евреи, но без разбора все прочие жители. Одним из подтверждений тому служат расправы с советскими гражданами в здании городской тюрьмы Ростова-на-Дону и перед ней. Накануне отступления фашисты взорвали и сожгли здание вместе с находившимися там заключенными. У тюрьмы, во дворе, были вырыты большие

ямы, в которых потом насчитали сотни трупов, множество мертвых тел находилось возле ям. Всего в районе тюрьмы впоследствии удалось обнаружить 1154 трупа измученных людей: «…у многих обрезаны носы, выколоты глаза, обрублены ноги, кисти рук и т.д.».

Многочисленные примеры свидетельствуют, что в ходе истребительной политики фашистов за время оккупации погибли десятки тысяч невинных жителей Ростовской области. Шокирующие показания очевидцев звучат как обвинительный приговор инициаторам и исполнителям кровавых расправ, использовавшим для уничтожения и устрашения мирного населения широкий набор средств: «душегубки», расстрелы, ямы, заполнявшиеся сотнями трупов невинных страдальцев, тюрьмы и так далее. Однако факты красноречиво говорят и о том, что отчаянные попытки палачей с помощью террора запугать советский народ, и тем самым подавить его волю к сопротивлению оказались безуспешными. Расплата за содеянные злодеяния была уже не за горами.

Список литературы:

1. Армия мстителей // Красная звезда. – 1943. – № 48 (5419). – 27 февраля. – С. 1.
2. Войтенко, Е.А. Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны : 1941-1943 гг. : диссертация … канд. ист. наук / Е.А. Войтенко. – Ставрополь, 2005. – 236 с.
3. Проэктор, Д.М. Фашизм : путь агрессии и гибели / Д.М. Проэктор. – М. : Наука, 1989. – 584 с.

СЕКЦИЯ

«СОЦИОЛОГИЯ»

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНВАЛИДОВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Семов Андрей Алексеевич
студент 3 курса,
Сердобский филиал Пензенского
государственного университета,
РФ, г. Сердобск
E-mail: yuliy-baskakova@yandex.ru

Фурман Оксана Васильевна
научный руководитель, преподаватель,
Сердобский филиал Пензенского
государственного университета,
РФ, г. Сердобск

Баскакова Юлия Ленфридовна
научный руководитель, преподаватель,
Сердобский филиал Пензенского
государственного университета,
РФ, г. Сердобск

Инвалиды – это неотъемлемая часть общества и отмахнуться от неё нельзя. Создавая нормальную жизнь для инвалидов, общество как бы подстраховывает всех и каждого. Помогая инвалидам сегодня, общество в будущем помогает само себе.

У инвалидов разные потребности, но всех их объединяет одно. Они нуждаются в поддержке государства в разных формах и разных объемах.

Инвалиды имеют огромный потенциал, который обществом практически не востребован. Мы сами своими действиями, отношением общества к инвалиду часто делаем его человеком с действительно ограниченными возможностями. И самим инвалидам приходится постоянно доказывать, что их возможности неограниченны.

Система социальной защиты инвалидов должна быть переориентирована на их конкретные нужды и потребности.

В Пензенской области, как и во всех регионах России, проблемам инвалидов уделяется внимание. По состоянию на 01.01.2021 на территории Пензенской области проживали около 110,7 тыс. инвалидов, что составляет 9% от общей численности населения Пензенской области. Из них:

- инвалидов 1 группы – 12,662 тыс. чел.;
- инвалидов 2 группы – 39,580 тыс. чел.;
- инвалидов 3 группы – 53,749 тыс. чел.;
- детей-инвалидов – 4,754 тыс. чел.

Развиваются новые формы социального обслуживания. При 29 центрах социального обслуживания населения работают комплексные выездные бригады; предоставляются услуги сиделок; проводится обучение компьютерной грамотности; услуги социального такси в городах Пенза, Заречный, Кузнецк ежегодно предоставляются более 1100 человек, имеющих заболевания опорно-двигательного аппарата; группы здоровья ежегодно посещают более 1000 граждан пожилого возраста; функционирует более 70 клубов по интересам.

Для проведения независимой оценки качества в Положении «Об Общественном совете при Министерстве труда, социальной защиты и демографии Пензенской области» [1] внесены изменения, связанные с возложением на Общественный совет осуществление независимой оценки качества оказания услуг учреждениями, подведомственными Минтруду Пензенской области [2].

Общественный совет при Министерстве труда, социальной защиты и демографии Пензенской области является совещательным органом. Он создан в целях обеспечения согласования и учета общественно значимых интересов граждан, общественных объединений (организаций) и Министерства труда, социальной защиты и демографии Пензенской области при решении вопросов в сфере труда, занятости, демографии и социальной защиты населения, повышения прозрачности и открытости деятельности Министерства.

Ежеквартально Общественный совет при Министерстве проводит независимую оценку качества оказания услуг в подведомственных организациях социального обслуживания Пензенской области с привлечением следующих общественных организаций: Пензенское региональное отделение Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское общество глухих»; Пензенская областная организация Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское общество слепых»; Пензенское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов».

В Пензенской области проблемам образования инвалидов уделяется немало внимания. В настоящее время действуют несколько государственных образовательных организаций, которые осуществляют обучение по адаптированным общеобразовательным программам.

Для детей с нарушениями слуха, зрения, задержкой психического развития, опорно-двигательного аппарата, умственной отсталостью действуют коррекционные классы (в настоящее время функционирует более 200 групп).

В 2019-2020 учебном году в 125 общеобразовательных организациях, что составляет 38,8% общего числа учебных заведений, инклюзивно обучалось почти 1500 детей с ограниченными возможностями здоровья (с нарушениями речи, слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, задержкой психического развития, расстройствами аутистического спектра).

В Пензенской области существует программа «Доступная среда». В рамках этой программы в 25 общеобразовательных организациях области действует уникальная безбарьерная среда, которая позволяет проводить совместное обучение инвалидов и лиц, не имеющих нарушений развития.

Многие дети-инвалиды нуждаются в обучении на дому. И уже с 1 сентября 2010 года на базе лицея-интерната для одаренных детей действует Центр дистанционного образования, где дети-инвалиды обучаются с использованием дистанционных форм по общеобразовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования.

Все дети, в том числе и дети-инвалиды, должны иметь возможность получать дополнительное образование для всестороннего развития личности. В рамках Центра учащиеся имеют возможность в дистанционной форме получать такое образование: иностранный язык, уроки музыки, робототехника, компьютерные технологии.

Образовательные организации среднего профессионального образования не остаются в стороне от данной проблемы. В Пензенском многопрофильном колледже обучаются дети-инвалиды по заочной форме с применением дистанционных образовательных технологий по специальности «Право и организация социального обеспечения». Срок обучения 2 года 10 месяцев. Для занятий в режиме online оборудована специальная компьютерная аудитория.

Кроме самого учебного процесса студенты принимают участие в художественной самодеятельности и мероприятиях научного направления (олимпиады, конференции, семинары).

Особенно тяжело обучать детей с нарушениями зрения, но и для них создаются адекватные условия для наиболее полной социальной адаптации и развития личности.

Более 15 лет назад в средней школе № 27 г. Пензы открыты специализированные классы «охраны зрения». В настоящее время в девяти классах проводится обучение детей.

В Пензенской области издан Закон «О реализации основных гарантий прав и законных интересов ребенка в Пензенской области» [3]. Согласно ему дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья, в случае отсутствия на территории Пензенской области организаций, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам, могут обучаться в образовательных организациях, расположенных на территории других субъектов Российской Федерации.

В Пензенской области издано постановлением Правительства [4], согласно которому осуществляется возмещения расходов образовательным организациям, реализующим образовательную деятельность по адаптированным основным

общеобразовательным программам, на обучение детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья из средств бюджета.

Техникум «Мокшанский интернат» – это специализированное профессиональное образовательное учреждение, где обучаются инвалиды 2-й и 3-й групп и лица с ослабленным здоровьем.

Кроме того, обучение инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья по адаптированным образовательным программам осуществляют профессиональные образовательные учреждения: «Пензенский многопрофильный колледж» (инвалиды по слуху и инвалиды- колясочники) и СПО «Пензенский базовый медицинский колледж» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (инвалиды по слуху).

Основные сферы жизнедеятельности человека – труд и быт. Здоровый человек приспосабливается к среде. Для инвалидов же особенность этих сфер жизнедеятельности состоит в том, что их надо приспосабливать к нуждам инвалидов. Им надо помочь адаптироваться в среде: чтобы они свободно могли дотянуться до станка и выполнять на нем производственные операции; могли бы сами, без посторонней помощи выехать из дому, посетить магазины, аптеки, кинотеатры, преодолев при этом и подъемы, и спуски, и переходы, и лестницы, и пороги, и многие другие препятствия. Чтобы инвалид смог все это преодолеть, нужно сделать среду его обитания максимально для него доступной, т.е. приспособить среду к возможностям инвалида, чтобы он чувствовал себя на равных со здоровыми людьми и на работе, и дома, и в общественных местах. Это и называется социальной помощью инвалидам, людям престарелого возраста – всем тем, кто страдает от физических и психических ограничений. В России заложена основа правовой базы социальной защиты инвалидов, созданы необходимые предпосылки обеспечения инвалидам дополнительных гарантий трудоустройства. Однако нормативная база социальной защиты инвалидов и механизм обеспечения занятости инвалидов нуждаются в дальнейшем совершенствовании. На наш взгляд, для этого необходимо предпринять следующие действия:

1) развивать систему непрерывного образования, включая внутрипроизводственное обучение инвалидов, расширение возможностей самообучения;

2) формировать систему, которая сможет обеспечить трудоустройство и социально-бытовую адаптацию инвалидов по окончании специальных образовательных учреждений;

3) незамедлительно создать на территории всей страны Государственную службу медико-социальной экспертизы, что позволит инвалидам своевременно предоставлять индивидуальные программы реабилитации, подписанные МСЭК, в органы службы занятости, быть признанными безработными с правом получения пособия по безработице.

В современной России для инвалида быть занятым во стократ важнее, чем для кого бы то ни было, как бы странно это не звучало. Долгое время государство воспитывало у инвалида пассивное отношение к труду. Дескать, сиди и получай пенсию. Но ведь никакое пособие, а размеры этих пенсионных пособий хорошо известны, не даст инвалиду чувствовать себя полноправным членом общества, перестать ощущать свою неполноценность, так как инвалидность в настоящее время определяют как длительную или постоянную потерю трудоспособности вследствие значительного нарушения функции организма, вызванного хроническим заболеванием или травмой. А поэтому любой человек должен иметь возможность применять все свои знания и способности на благо государства и общества независимо от того, имеет ли он какие-либо ограничения возможностей. А все это способствует его становлению как личности.

Список литературы:

1. Приказ Минтруда Пензенской области от 17.05.2013 № 156-ОС (в ред. Приказов Минтруда Пензенской обл. от 28.06.2013 N 322-ос, от 25.06.2014 N 292-ОС) «Об Общественном совете при Министерстве труда, социальной защиты и демографии Пензенской области»;

2. Приказ Министерства труда, социальной защиты и демографии Пензенской области от 11.12.2014 г. N 628-ОС "О внесении изменений в Положение об Общественном совете при Министерстве труда, социальной защиты и демографии Пензенской области, утвержденное приказом Министерства труда, социальной защиты и демографии Пензенской области от 17.05.2013 N 156-ОС (ред. от 19.06.2017 N 323-ОС);
3. Закона Пензенской области от 30.06.2009 №1752-ЗПО (ред. от 27.02.2012) «О реализации основных гарантий прав и законных интересов ребенка в Пензенской области»;
4. Постановление Правительства Пензенской области от 26.12.2013 № 1007-ПП. «Об утверждении Порядка возмещения расходов образовательным организациям, осуществляющим образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам, на обучение детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья»;
5. Интернет источник: http://www.kodeks.ru

СЕКЦИЯ
«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Гриб Андрей Андреевич
студент,
юридический факультет,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
РФ, г. Алушта
E-mail: andrey.bufa@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные направления современной уголовной политики отдельных зарубежных стран в области обеспечения информационной безопасности на конкретных примерах трансформации уголовного законодательства.

Ключевые слова: кибербезопасность, уголовная политика, уголовное право зарубежных стран, киберперступность, уголовный закон.

Революция в онлайн-коммуникациях открыла перед человечеством невероятные возможности, однако новые способы общения зачастую содержат в себе потенциальную угрозу. Сегодня стены собственного дома не гарантируют безопасность как прежде. Именно поэтому многие зарубежные страны предпринимают серьезные шаги в области обеспечения своей информационной безопасности. Подходы к правовому регулированию киберпреступности характеризуются определенным разнообразием [1, с. 21].

Проанализировав уголовную политику зарубежных государств в сфере уголовно-правовой охраны киберпространства за последние нескольких лет, можно обозначить два основных направления: принятие новых соответствующих законов и совершенствование уже действующих нормативных актов в рассматриваемой области.

Так, к примеру, лишь только начинает формировать свое национальное законодательство в сфере охраны киберпространства государство Ирак. В 2020 г. в Ираке был принят Закон о борьбе с киберпреступностью, который закрепил в качестве «киберпреступлений» любые противоправные деяния, совершенные с использованием компьютера, компьютерной сети или других систем информационных технологий. Кроме того, этим Законом была установлена ответственность за подобные деяния. К примеру, лицо, взломавшее любую электронную учетную запись для перехвата почтовых сообщений, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от одного до трех лет и штрафом в размере от 1 до 3 миллионов иракских динаров (примерно от 685 до 2050 долларов США). В том числе принятия данного Закона гарантировало защиту в сферы общественного порядка и морали: любое лицо, использующее компьютер или информационную систему, в целях склонения другого лица заниматься проституцией наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет и штрафом в размере от пяти до десяти миллионов динаров [2].

В 2017 г. президент Афганистана Ашраф Гани впервые подписал Закон о киберпреступлениях, который стал частью нового Уголовного кодекса страны [3]. До этого времени в стране не существовало специальных правовых норм, регулирующих киберпространство и уж, тем более, устанавливающих ответственность за противоправные деяния в данной сфере. Раздел 12 Уголовного кодекса Афганистана определяет киберпреступления как «преступления, совершаемые в киберпространстве с использованием современных технологий, информации и электронных коммуникаций». Такие преступления, связанные с нарушением работы компьютерной сети, использованием незаконных средств для доступа к компьютерной системе, программам и компьютерной информации, изменением или уничтожением компьютерной системы или пароля и защитного кода системы, а также установкой вирусов в системе, могут повлечь за собой наказание в виде штрафа в размере от 600 афганских франков (около 9 долларов США) до пожизненного лишения свободы.

В 2018 г. президент Египта Абдул-Фаттах Ас-Сиси ратифицировал Закон № 175 от 2018 г. «О борьбе с киберпреступлениями и преступлениями в области информационных технологий». Данный Закон, схож по своему содержанию с,

так называемым, «Пакетом Яровой», принятым в России в 2016 году и имеющим основной целью противодействие террористическим угрозам. Египетский Закон также, прежде всего, направлен на борьбу с экстремистскими и террористическими организациями, которые используют Интернет для продвижения своих идей, особенно среди молодежи. Кроме того, Закон запрещает онлайн-распространение информации о передвижении армии и полиции и предусматривает уголовную ответственность за взлом специальных информационных систем. Согласно ст. 14, лица, которые умышленно получают доступ к веб-сайту, личной учетной записи или запрещенной информационной системе или взламывают их, могут быть наказаны лишением свободы на срок не менее года и (или) штрафом в размере от 50 000 до 100 000 египетских фунтов (около 3–5 тысяч долларов США). Если взлом приводит к повреждению, удалению, изменению, копированию или распространению данных или информации, срок лишения свободы составляет не менее двух лет (ст. 14). Кроме того, создание учетной записи для оскорбления общественного деятеля может быть наказано лишением свободы и штрафом в размере от 100 000 до 300 000 египетских фунтов (около 5,5–17 тысяч долларов США) [4]. Также следует отметить, что, как и в Российской Федерации, новый Закон Египта закрепил обязанность телекоммуникационных компаний хранить данные пользователей в течение 180 дней, чтобы помочь властям в идентификации пользователей, их метаданных и IP-адресов компьютеров.

Стоит подчеркнуть, что за последние несколько лет многими странами рассматривались положения, обязывающие операторов связи хранить метаданные определенное время, однако, не все государства в конечном счете их приняли, прежде всего, по причине высокой затратности. Так, к примеру, в Великобритании в 2014 г. Парламент одобрил Data Retention and Investigatory Powers Act 2014, но, закон был оспорен в Высоком суде Лондона и суде Европейского союза. В Германии до начала 2016 г. операторы связи должны были хранить метаданные шесть месяцев, в начале 2016 г. в стране вступили в силу положения, снизившие срок хранения данных до 10 недель.

Рассмотрим второе обозначенное направление политики в сфере охраны информационного пространства – совершенствование уже имеющейся законодательной базы – на примере нескольких стран.

Так, в 2019 г., еще до того, как в Европейском союзе был достигнут общий подход к вопросу правовой охраны киберпространства, Италией был принят Декрет-закон № 105, дополняющий действующий уголовный закон и содержащий ряд положений о национальной кибербезопасности. Главной целью принятия Закона стало обеспечение гарантии высочайшего уровня безопасности сетей, информационных систем и услуг информационных технологий для государственного управления и частных лиц. Новый Закон установил наказание за ненадлежащее поведение, связанное с кибербезопасностью страны, в т. ч. несоблюдение обязательств по подготовке и обновлению списков сетей, информационных систем и ИТ-услуг, требуемых Законом. Стоит отметить, что действующий Уголовный кодекс Италии запрещает неправомочный доступ к компьютеру или телекоммуникационной системе, т.е. доступ к компьютерам или системам, защищенным мерами безопасности, либо доступ против выраженного или подразумеваемого желания владельца подобный доступ исключить. Наказание за подобное деяние составляет до трех лет лишения свободы (статья 615 УК) [5].

27 мая 2021 г. президент Бразилии Жаир Болсонару подписал Закон о внесении поправок в Уголовный кодекс, повышающий степень общественной опасности преступлений, связанных с кражами и мошенничеством путем нарушения компьютерных устройств или через Интернет. Так, лицо, получившее доступ к чужому компьютерному устройству через Интернет, либо в автономном режиме, с целью получения, подделки или уничтожения данных или информации без разрешения пользователя устройства, подлежит наказанию в виде одного-четырех лет лишения свободы и штрафа (ст. 154-А) [6]. Ранее наказание за подобное деяние составляло три месяца лишения свободы.

Также в 2021 году парламент Австралии принял Закон о безопасности в Интернете. Закон установил нормативную базу, основанную на существующем Законе о повышении безопасности в Интернете 2015 года, который касается киберзапугивания несовершеннолетних. Основная цель принятия Закона –

укрепление существующего законодательства в области обеспечения информационной безопасности. Помимо этого, принятый Закон направлен на борьбу с материалами террористического характера, распространяемыми с использованием Интернета.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в настоящее время многими странами уделяется повышенное внимание к защите киберпространства, в т.ч. с использованием уголовно-правовых механизмов. На примере приведенных стран можно сделать вывод, что на формирование полноценной, а самое главное эффективной законодательной базы в области противодействия преступлениям, совершаемым в киберпространстве, требуется время. На сегодняшний день десятки стран находятся лишь в самом начале этого пути.

Список литературы:

1. Пучков Денис Валентинович Особенности уголовно-правового регулирования применения кибертехнологий в зарубежных странах // Вестник КРУ МВД России. 2018. №4 (42). С. 21-24.
2. The Iraqi Council of Representatives (parliament) finished reading and discussing a new anti-cybercrimes bill. URL: https://perma.cc/JY8K-6PSU (дата обращения 20.11.2021).
3. Walasmashar Da Internete Jarmono Qanon Tawshih Karry. URL:https://www.internetworldstats.com/asia/af.htm (дата обращения 20.11.2021).
4. Egyptian Parliament approves Cybercrime Law legalizing blocking of websites and full surveillance of Egyptians. URL: https://www.accessnow.org/egyptian-parliament-approves-cybercrime-law-legalizing-blocking-of-websites-and-full-surveillance-of-egyptians/ (дата обращения 20.11.2021).
5. Italy Penal Code. URL: http://graziottolegal.com/gp/LandingPage.aspx?k=GMBCommercialDisputes&lang=en&gclid=EAIaIQobChMIyqjOsa799QIVmgWiAx1wMADtEAAYAiAAEgLsvPD_BwE (дата обращения 20.11.2021).
6. LEI Nº 14.155, DE 27 DE MAIO DE 2021. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2019-2022/2021/Lei/L14155.htm (дата обращения 20.11.2021).

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА

Журавлева Елена Сергеевна
студент,
Гражданское право, гражданский и арбитражный процесс,
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина,
РФ, г. Саратов
E-mail: sss005080808@yandex.ru

Перепёлкина Наталья Владимировна
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры гражданского права и процесса,
Поволжский институт управления РАНХиГС,
РФ, г. Саратов

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день остаются неразрешенными вопросы понимания изображения и его разграничения с внешним обликом субъекта. Практические вопросы возникают в определении содержания субъективного права на использование изображения гражданина и юридического перехода права на использование такого изображения. Изложенное негативно отражается на балансе интересов субъектов правоотношения по использованию изображения гражданина. Автор изучает причины включения норм об охране изображения гражданина в раздел о неимущественных благах, рассматривает необходимость закрепления в законодательстве в числе нематериальных благ внешнего облика гражданина, исследует свойство отчуждаемости субъективного права на изображение, а также вопросы юридического оформления и отзыва согласия на использование изображения гражданина.

ABSTRACT

Nevertheless some issues in determination of an image and its differentiation with the appearance of the person still remain unresolved. Premises leads to negative effect on the balance of interests of the subjects in the legal relations on the use of a citizen’s image. The author studies the reasons for referring the rules on the protection of a person’s image to the non-material value, considers necessity to include the appearance of a man in amount of non-material values, analyzes the

alienability of the private right for the man’s image, as well as the issues of contracts and withdrawal of granted consent to use the image.

Ключевые слова: изображение гражданина, субъективное право, согласие на использование изображения.

Keywords: person's image, private right, consent to use the image.

Согласно статьям 23 и 24 Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. При этом сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Как правило, изображение существует в виде фотографии, видеозаписи или произведения изобразительного искусства, при этом у создателя соответствующего произведения (фотографа, оператора или художника) возникают авторские права, подлежащие защите. Однако право на охрану своего изображения возникает также у гражданина, непосредственно изображенного на произведении.

Одним из краеугольных и интересных вопросов в сфере авторского права является соотношение презумпции авторства и, соответственно, прав автора (фотографа) с правами лица, изображенного на объекте авторского права (модели) – фотографическом произведении. Например, на фотографическом произведении зафиксировано изображение модели – обычного человека, который заказал фотосессию для своего домашнего архива. Этот человек не хотел, чтобы его фотографии стали достоянием общественности, да и не предполагал, что такое может произойти. Однако и автор, и модель претендуют на использование получившихся фотографий без чьего бы то ни было согласия и без выплаты компенсации: фотограф – для своего портфолио, модель – для своих личных целей [1].

Что же в данном случае имеет большую юридическую силу – международная презумпция авторства или право гражданина на охрану его изображения?

П. 1 ст. 1229 ГК РФустановлен запрет на использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя. В соответствии с пунктом 1 статьи 152.1 ГК РФ обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. «Форма согласия определяется общими правилами ГК РФ о форме сделки, которая может быть совершена в письменной или устной форме, а также путем совершения конклюдентных действий (статья 158 ГК РФ), если иное не установлено законом» [2].

Таким образом, получается весьма неоднозначная ситуация, когда авторские права могут быть ограничены по сравнению с правом на изображение. Так, фотографу принадлежат права на фотографию, однако повторять и распространять фото он может лишь с согласия модели, поскольку право на изображение гарантировано законом.

Поэтому может возникнуть весьма неоднозначная ситуация: модель не вправе размещать свои фото ни в журнале, ни на своем сайте, ни в Инстаграме*, хоть она на них и изображена, в силу отсутствия исключительных прав на фотографию. Однако фотограф, имеющий авторские права на использование фотографии, также не вправе использовать фотографии модели в силу того, что без ее согласия использование такой фотографии не допускается.

Разрешая возникшие между сторонами споры, суды выносят довольно неожиданные решения: автор фотографии становится уже не ее автором, а сама фотография уже не является объектом авторского права.

Так, фотографом была произведена фотосъемка с участием непрофессиональной модели для ее личного архива. Письменный договор не заключался, модели гонорар не выплачивался. Впоследствии модель дала интервью периодическому изданию, а также электронному средству массовой информации, в которых использовала указанные фотографические произведения, чем нарушила исключительные права фотографа на эти произведения. В связи с этим

фотограф обратилась в суд с иском к модели и средствам массовой информации о взыскании компенсации за нарушение авторских и исключительных прав.

В удовлетворении иска было отказано на основании следующих выводов: «отношения, возникшие между фотографом и моделью, содержат в себе элементы договора возмездного оказания услуг и не подпадают под действие авторского права»; «предмет фактически заключенного между сторонами договора не может быть отнесен к результатам интеллектуальной деятельности, в связи с чем отсутствуют основания для признания изготовленных в рамках данного договора фотоизображений результатом творческого труда».

Доказательством передачи модели исключительных прав на фотографии суд счел предоставление фотографом модели ссылки для скачивания изготовленных по заказу последней фотографических произведений; на спорных фотографиях отсутствует знак охраны авторского права. Решение по данному делу устояло в апелляционной и кассационной инстанциях. И такие решения – не редкость [3].

Очевидно, что подобные выводы тотально противоречат части 4ГК РФ: так, в вышеуказанном примере суды не делают никакой разницы между правом на фотографическое произведение, охраняемым законодательством об интеллектуальной собственности, и фотографическим произведением как вещью, полагая, что передача вещи, в которой выражен объект интеллектуальной деятельности, означает передачу исключительных прав.

Таким образом, при конкуренции права гражданина на изображение и авторских прав на изображение гражданина предпочтение отдается охране изображения гражданина. В эпоху всеобщей цифровизации и мгновенного распространения информации данный подход в полной мере учитывает интересы изображенных лиц. Однако, на наш взгляд, приоритет охраны права на изображение не всегда является обоснованным, поскольку авторские права не получают защиты, а зачастую даже признания их наличия.

На сегодняшний день в качестве инструмента, способного предотвратить судебные разбирательства и эффективно учесть интересы сторон, предлагаем

гражданам, выступающих в качестве моделей, и создателям фото- и видео-контента заключать письменные соглашения, предусматривающие границы использования результата съемок каждой из сторон.

* *социальная сеть, запрещенная на территории РФ, как продукт организации Meta, признанной экстремистской* – прим.ред.

Список литературы:

1. Аблятипова Н.А., Цыганова Д.С. Проблемы охраны изображения человека в гражданском законодательстве Российской Федерации // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2019. №14. С. 107-117.
2. Перепелкина Н.В. Право на изображение гражданина: правоприменительный аспект // Гражданин и право. 2020. № 11. С. 31-47.
3. Гаврюшкин С.Н. Модное право: конфликт интересов фотографа и модели. Объекты авторского права на теле гражданина // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 12. С. 35-46.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В КОНТРОЛЬНО-ПРОВЕРОЧНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА (АПЕЛЛЯЦИЯ, КАССАЦИЯ, НАДЗОР)

Ильина Мария Андреевна
студент,
кафедра уголовно-процессуального права и криминалистики,
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Москва
E-mail: ilyina.maria2015@yandex.ru

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CONTROL AND VERIFICATION STAGES OF THE CRIMINAL PROCESS (APPEAL, CASSATION, SUPERVISION)

Maria Ilina
Student,
Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics,
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Цель исследования заключается в изучении специфики процессуального положения прокурора на различных уровнях проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе. Методологическим основанием исследования стали общенаучные и специальные методы современной теории научного познания, а именно: сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический и другие. Результат исследования заключается в выявлении специфики современной структуры контрольно-проверочных стадий уголовного процесса в свете последовательного реформирования российского уголовно-процессуального законодательства. Автором обоснован вывод, что эффективность корректировок вышестоящими судами допущенных нижестоящими судами ошибок во многом зависит от активной деятельности прокуроров, которые законом уполномочены обращаться с соответствующими представлениями на незаконные и необоснованные судебные решения.

ABSTRACT

The purpose of the study is to study the specifics of the procedural position of the prosecutor at various levels of verification and review of judicial decisions in criminal proceedings. The methodological basis of the research was the general scientific and special methods of the modern theory of scientific cognition, namely: comparative legal, system-structural, formal legal and others. The result of the study is to identify the specifics of the modern structure of the control and verification stages of the criminal process in the light of the consistent reform of the Russian criminal procedure legislation. The author substantiates the conclusion that the effectiveness of the response of higher courts to mistakes made by lower courts largely depends on the activity of prosecutors authorized to bring appeals, cassation and supervisory submissions to illegal, unreasonable and unfair court decisions.

Ключевые слова: апелляция, кассация, надзорная инстанция, уголовный процесс, контрольно-проверочные стадии, пересмотр судебных решений.

Keywords: appeal, cassation, supervisory authority, criminal procedure, control and verification stages, judicial review.

За последние несколько лет уголовно-процессуальное законодательство России существенно обновилось и расширилось. Среди новшеств: введение апелляционного порядка рассмотрения уголовных дел, изменение порядка производства в суде кассационной и надзорной инстанций, введение производства дознания в сокращенной форме и особенностей судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, расширение перечня оснований для возвращения судом уголовного дела прокурору, введение суда с участием присяжных заседателей в районных (городских) судах, создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Данные нововведения расширили спектр полномочий прокурора и средств прокурорской деятельности. В силу ограниченности объема данного исследования, представляется необходимым кратко рассмотреть полномочия прокурора в

стадиях апелляции, кассации и надзора и изучить общие вопросы регламентации его процессуального положения.

По общему правилу проверка и пересмотр судебных решений – исключительная компетенция различных звеньев и инстанций системы судов общей юрисдикции. Основной, ординарный уровень функционирования этого механизма – апелляция (глава 45.1 УПК РФ). Экстраординарный уровень (режим) проверки и пересмотра судебных решений также по общему правилу является компетенций системы судов общей юрисдикции. Отечественному уголовному процессу в текущий момент известны три вида (режима) такой проверки: кассация, сплошная и выборочная (глава 47.1 УПК РФ), надзор (глава 48.1 УПК РФ) и пересмотр судебных решений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам (глава 49 УПК РФ).

В российском законодательстве представлены условия участия прокурора в апелляционной инстанции. Так, в частности, прокурор обжалует решение суда первой инстанции в апелляционном порядке в форме представления. Стоит подчеркнуть, что специфика жалобы заключается в том, что это процессуальное обращение всегда является реакцией на допущенное или предполагаемое нарушение прав и законных интересов определенного лица. Однако законодатель избегает именовать жалобами те процессуальные документы, которые исходят от должностных лиц, отстаивающих в деле публичный интерес (например, обращения прокурора в вышестоящие судебные инстанции с просьбой об отмене или изменении судебного акта). Как следствие, в уголовном процессе появился еще один вид процессуальных обращений – представление прокурора (апелляционное, кассационное, надзорное).

Апелляционное обжалование – контрольно-проверочная стадия отечественного уголовного процесса, в рамках которой прокурор наделен правом на обращение в суд с апелляционным представлением на незаконное и необоснованное судебное решение по делам публичного и частно-публичного обвинения [2, 3]. Что касается дел частного обвинения, то законодатель определил лишь два случая участия прокурора в судах первой и апелляционной инстанций: 1) если

уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора (ч. 2 ст. 246 УПК РФ); 2) если мировым судьей была признана обязательность участия в деле прокурора, поскольку установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния, либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы (ч. 8 ст. 318 УПК).

В целом, отличительной особенностью апелляции как контрольно-проверочной стадии уголовного процесса выступает проведение судебного следствия (производство судебных следственных и иных процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию). С некоторыми изъятиями и отступлениями можно утверждать, что апелляционный порядок пересмотра судебных решений (в сравнении с кассацией) предполагает повторное рассмотрение уголовного дела и разрешение его по существу.

Содержание ст. 401.2 УПК РФ, в которой перечислены лица, обладающие правом на обращение в суд кассационной инстанции, может быть интерпретировано следующим образом. Кассаторами по уголовным делам уголовно-процессуальный закон называет: а) стороны; б) иные лица (в той части, в которой обжалуемое решение затрагивает их права и законные интересы); в) Генеральный прокурор РФ и его заместители; г) прокурор субъекта РФ и его заместители; д) приравненный к прокурору субъекта РФ военный прокурор и его заместители.

Генеральный прокурор РФ уполномочен направить представление о пересмотре решения суда, вступившего в законную силу, в любой суд кассационной инстанции. Это означает, что представление им может быть принесено альтернативно в соответствии с компетенцией каждого из ниже перечисленных судебных органов определяемой правилами статьи 401.3 УПК РФ в: 1) кассационный суд общей юрисдикции; 2) Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ; 3) апелляционный военный суд; 4) Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда РФ.

Правомочия прокурора субъекта РФ, его заместителей и приравненных к ним военных прокуроров предельно четко и полно прописаны в частях 2.1 и 2.2

ст. 401.2 УПК РФ. Эти законоположения обеспечивают возможность кассировать прокурорской властью любые вступившие в законную силу судебные решения, включая решения мировых судей, несмотря на то, что районные и городские, а также приравненные к ним военные прокуроры в кассационном судопроизводстве по уголовным делам вообще не принимают участия.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 25 июня 2019 г. № 19[1] (далее по тексту – ППВС РФ № 19) дал разъяснения порядка судопроизводства в кассации, которая в настоящее время разделена на два самостоятельных вида – сплошную и выборочную кассацию. Процедура сплошной кассации означает, что суды кассационной инстанции рассматривают кассационные жалобы (представления) с обязательным назначением судебных заседаний. Выборочная кассация по своей сути является действующей до внесения изменений в УПК РФ процедурой рассмотрения кассационных жалоб (представлений). Характерной особенностью этого порядка является то, что жалоба (представление) должна быть первоначально изучена одним судьей, принимающим решение о наличии оснований для последующего направления жалобы на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции. О выборочной кассации говорится в статье 401.10 УПК РФ, ее понятие раскрыто в п. 2 ППВС РФ № 19.

Законодатель обосновал идею реформирования кассационного судопроизводства тем, что на практике большая часть кассационных жалоб отклоняются судьями, поскольку ими не усматриваются основания для назначения судебного заседания. В таких случаях результат единоличного изучения жалобы судьей состоит в принятии решения об отказе (отказное постановление). В конечном итоге, осужденный и его защитник лишаются права на рассмотрение своего обращения в кассационном порядке. Процедура сплошной кассации тем самым отменяет «предварительный фильтр» в форме единоличного рассмотрения судьей поступившей жалобы, которая в результате реформирования положений УПК РФ направляется для рассмотрения в судебном заседании в порядке кассационного судопроизводства. Судья проводит изучение кассационной жалобы только на предмет наличия оснований для ее возвращения (иными

словами, проводит проверку жалобы на ее соответствие формальным требованиям). Если формальных нарушений не выявлено, судья выносит постановление о назначении судебного заседания. Сплошная кассация регламентирована положениями ст. 401.8 УПК РФ, ее понятие раскрывается в пункте 2 ППВС РФ № 19.

Таким образом, сплошная кассация регламентирована нормами ч. 2 ст. 401.3, ст. 401.7, ст. 401.8 УПК РФ. В порядке сплошной кассации, т.е. путем полноценной кассационной проверки каждого дела с обжалованным итоговым решением пересматриваются окончательные судебные решения (приговоры, апелляционные определения и постановления об изменении приговоров). Выборочная кассация распространяется на все промежуточные судебные решения (независимо от даты вступления в силу), включая постановления о возвращении дела прокурору, апелляционные определения (постановления) об отмене приговора с передачей дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции и другие решения (ч. 3 ст. 401.3, ст. 401.10, ст. 401.12 УПК РФ).

В логической связи с законным существованием двух порядков кассационного производства по уголовным делам (сплошная и выборочная кассация) в ст. 401.3 УПК РФ прописана и различная процедура подготовки к заседанию суда кассационной инстанции. В частности, для сплошной кассации предусмотрена подача жалобы или представления на судебное решение через суд первой инстанции, которым это решение было вынесено. Установлен пресекательным срок обжалования – шесть месяцев со дня вступления судебного решения в законную силу. Выборочная кассация предполагает подачу жалобы или представления непосредственно в суд кассационной инстанции. Эти различия определяют и порядки подготовки к рассмотрению жалоб, представлений в судебном заседании. При сплошной кассации такая подготовка урегулирована правилами ст. 401.7 и 401.8 УПК РФ, а при выборочной – правилами ст. 401.10 и 401.11 УПК РФ.

Что касается такого экстраординарного уровня (режима) проверки и пересмотра судебных решений как надзор, то в качестве единственного суда этой инстанции в настоящее время выступает Президиум Верховного Суда РФ. В

порядке судебного надзора, согласно ч. 2 ст. 412.1 УПК РФ рассматриваются судебные решения (приговор, определение, постановление), вступившие в законную силу и вынесенные: 1) Апелляционной коллегией Верховного Суда РФ; 2) Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ (кассация); 3) Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда РФ (кассация). Главное условие для обращения с жалобой (внесения представления) в надзорную инстанцию – исчерпанность предоставленных УПК РФ возможностей по апелляционному и кассационному пересмотру судебных решений. Надзорная инстанция может отменить или изменить судебные решения в случае нарушений уголовного и (или) уголовного процессуального законов, допущенных судами. Такие нарушения должны быть определяющими для исхода дела.

Согласно ч. 3 ст. 412.3. УПК РФ со стороны обвинения (если не рассматривать таких участников уголовного процесса, как потерпевший, частный обвинитель, их законные представители, гражданский истец и т.д.) уполномоченным на внесение надзорного представления прокурором является только Генеральный прокурор РФ (его заместитель).

В сравнении с кассационным процессом рассмотрение уголовного дела в надзорном порядке не подчиняется безоговорочно ревизионному началу, поскольку Президиум Верховного Суда РФ ограничен лишь доводами надзорной жалобы (представления). Однако согласно ст. 412.12 УПК РФ Президиум Верховного Суда РФ наделен правом выхода за пределы доводов надзорных жалоб, представлений руководствуясь интересами законности. В этом случае суд может запустить механизм ревизии всего уголовного дела.

В завершении исследования нужно подчеркнуть, что определение процессуального статуса прокурора в контрольно-проверочных стадиях уголовного процесса является одной из наиболее спорных тем в доктринальных источниках. При проверке судебных решений на предмет их законности, обоснованности, справедливости прокурор, выступая на стороне обвинения, продолжает осуществлять функцию уголовного преследования. В то же время, отстаивая публичные интересы, прокурор осуществляет и правозащитную функцию.

Думается, что в современном уголовном процессе, прокурором осуществляется несколько процессуальных функций, т.е. его полномочия не ограничены осуществлением уголовного преследования. Данная функция является, скорее, производной от основной функции прокуратуры – осуществления надзора.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. сентябрь, 2019.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

ПРОБЛЕМЫ ЗАПРЕЩЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА И ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА

Левина Карина Алексеевна
студент 3 курса,
Сердобский филиал
Пензенского государственного университета,
РФ, г. Сердобск
E-mail: yuliy-baskakova@yandex.ru

Полосаткин Валерий Викторович
научный руководитель,
преподаватель, Сердобский филиал
Пензенского государственного университета,
РФ, г. Сердобск

Непрерывный поиск взаимоотношений интересов работника, работодателя и государства представляет процесс эволюции трудового права. Принципы права представляют собой первоначальные идеи, которые отражают сущность и социальное назначение права. Они существовали в древние времена и изменялись на протяжении всей истории государства, в том числе в сознании граждан. В современном мире, работники часто сталкиваются с такими проблемами, как принудительный труд и дискриминация в сфере труда. Нормы Трудового Кодекса РФ хоть и регулируют данные вопросы, но они так и остаются нерешенными до настоящего времени. Принудительный труд, формы которого появляются все чаще, что связано с миграцией и глобализацией, характерен для развивающихся и промышленно развитых стран.

В правовом государстве принудительный труд – это недопустимая форма деятельности человека и гражданина. Принудительный труд – это выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе для поддержания трудовой дисциплины и нужд экономического развития. Во всем мире, а не только в России принудительный труд запрещен законодательством. Это подтверждается наличием данного запрета в Конвенции № 105 Международной организации труда (Женева, 25.06.1957); Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции международной организации труда №29 (Женева, 28.06.1930). По мнению правоведов,

принудительный труд – это рабство или что-то близкое к данному понятию, однако, это не совсем верно. Труд считается принудительным, когда у работающего лица нет моральной и материальной заинтересованности в своей деятельности, он не желает работать; когда нарушается принцип свободы труда, закрепленного в ст.37 Конституции РФ. Каждый имеет право на полную и своевременную заработную плату, которая должна быть не ниже минимального размера, который установлен законом. За нарушение указанного правила, работодателя можно привлечь к юридической ответственности. Анализируя российское законодательство, следует отметить, что привлечь к ответственности, за принуждение к труду, можно лишь в пределах действия общих норм, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства в области труда. Трудовой кодекс РФ дает отсылку к гражданскому, административному или уголовному кодексам, за нарушение принципа запрета принудительного труда, но гражданский и уголовный кодексы не содержат нормы, в которых закреплена ответственность физических и юридических лиц по вопросу принуждения к труду, а в КоАП РФ указывается лишь мера принуждения должностных лиц [1].

Исследуя принцип – запрет дискриминации в сфере труда – можно утверждать, что он способствует реализации конституционного принципа гарантии равенства граждан. Дискриминация подрывает основы справедливости и демократии в трудовых отношениях. Под определением дискриминации в сфере труда – рассматривается неблагоприятное отношение к людям из-за присущих им свойств, признаков, не имеющих отношения к их заслугам или требованиям к определенной работе (раса, религия, пол, возраст и др.). Основным фактором дискриминации является расовое различие, при таких обстоятельствах, людям сложнее сделать карьеру, их редко назначают на высокие должности. Некоторые ученые считают дискриминацией профессиональную сегрегацию, заключающуюся в разделении профессий между группами людей (например, разделение на мужские и женские работы). Подобного вида дискриминации в трудовой сфере обычно взаимосвязаны. Например, А.Л. Мазин отмечает, что дискриминация в образовании граждан способствует профессиональной сегрегации, что

порождает неравный доступ граждан нашей страны к образованию, то есть у какой-то группы снижается уровень дохода и затрудняется доступ к высокооплачиваемой профессии. Некоторые теоретики, под причинами профессиональной сегрегации представляют наличие неприязни граждан к определенной расе или национальности, наличие предубеждений у граждан, к определенному полу или возрасту и так далее [2]. Запрет дискриминации в сфере труда необходим, так как каждый гражданин, для осуществления своих способностей к труду, должен иметь равные возможности. В трудовом законодательстве Российской Федерации не содержится исчерпывающего перечня обстоятельств, которые влияют на неравенство прав граждан в сфере труда. То есть любое обстоятельство, которое не упоминается в статье 3 Трудового кодекса РФ, только в случае, если оно не относится к деловым качествам работника, становится обстоятельством нарушения равенства возможностей в сфере труда. Любое нарушение правил о запрещении дискриминации в сфере труда и занятости служит основанием для обращения в суд или в органы федеральной инспекции труда. При определении ущерба, принесенного дискриминацией против лица, учитывается степень нравственных, физических страданий и иные обстоятельства, подлежащие материальному возмещению.

Таким образом, принципы политики России в сфере предоставления защиты и гарантий от дискриминации в сфере труда и занятости граждан закреплялись и в советский период, и в настоящее время в нормативных правовых актах Российской Федерации.

С экономической точки зрения, рынок труда определяется признаками, не связанными с деловыми качествами граждан: по гендерным или возрастным признакам. Это означает, что определенные люди не допускаются к определенному сегменту рынка труда, где качество условий труда выше. Например, пенсионеры, желающие улучшить свою жизнь, устраиваясь на более высокооплачиваемую работу, не могут освоить работы, которые сложились на рынке труда. Широкое распространение имеет так называемая скрытая дискриминация, которая проявляется в виде требований места жительства лица, претендующего

на конкретную работу. Данный факт расценивается теоретиками, как скрытая дискриминация, в результате которой лица могут быть не допущены к работе из-за расовой или классовой принадлежности. К сожалению, дискриминация в современном мире, это не только вопрос о вероисповедании, расе, возрасте, но и вопрос о некоторых болезнях работников. Например, Международная организация труда уделяет определенное внимание проблеме СПИДа, остается неурегулированным вопрос от дискриминации в трудоустройстве студентов, выпускников ВУЗов, которые не имеют опыта работы, а работодатели, в основном, предпочитают брать сотрудников с опытом работы. По этому поводу мнение ученых и практиков разделяется на две точки зрения. С одной стороны, нельзя допускать подобной дискриминации, так как вырастет уровень безработицы, ухудшится уровень жизни населения, а с другой – работодатель в праве сам решать какого сотрудника взять на работу. Из этого следует, что работодатель завышает требования к студентам, выпускникам ВУЗов, желая иметь молодого перспективного сотрудника, который обучался 5 лет и уже имеет десятилетний стаж. Таким образом, делаем вывод, что студент не должен искать себе работу во время учебы, а наоборот, сделать все, чтобы студент овладел своей специальностью. Было бы разумным внести изменения в законодательство о труде, где указывалось бы, что каждый работодатель, независимо физическое или юридическое лицо, должен предоставить хотя бы одно рабочее место для молодых и перспективных студентов.

В статье 3 ТК РФ в качестве одного из оснований дискриминации указана дискриминация по признаку пола. Тем не менее, на мой взгляд, понятие «тендерная дискриминация» более точно отражает сущность описываемого явления.

Попытка раскрыть содержание термина «гендер» предпринята в проекте федерального закона № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» (далее – проект закона), внесенного на рассмотрение в Государственную Думу еще в 2003 г. Однако данный законопроект так и не был принят.

Современная российская гендерная асимметрия и дискриминация имеют преимущественно женское преломление и обусловлены многовековыми патриархальными традициями. Хотя принято считать, что к концу XX в. «женский вопрос» в СССР был решен. Женщины реализовали свое право на оплачиваемый труд и образование: в конце 80-х гг. 88% женщин трудоспособного возраста работали; доля женщин-специалистов, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, достигла 60%3. Тем не менее, влияние женщин имело номинальный характер. К настоящему времени гендерный вопрос не получил окончательного разрешения. Однако многие вопросы, связанные с гендерными равенством и отсутствием дискриминации, до настоящего времени не решены. Среди ключевых проблем можно выделить следующие:

1. Доступ мужчин и женщин к трудовой деятельности и профессиональному развитию. Этот фактор служит основополагающим условием для достижения гендерного равенства. Женщины в России лидируют по уровню образовательного потенциала: 35,4% работающих женщин имеют высшее образование против 27,8% работающих мужчин соответственно. В данном контексте речь идет не столько о возможности получить образование, сколько о возможности применения полученного образования на практике.

Истоки данной проблемы видятся в гендерном разделении труда –распределении занятий между мужчинами и женщинами, основанном на культуре, обычаях, традициях, формально и неформально закрепленных не только в сознании людей, но и на практике. В современном мире определенные отрасли экономики характеризуются доминированием либо мужчин, либо женщин. Под профессиональной гендерной сегрегацией в промышленно развитых странах понимается ситуация, когда в той или иной отрасли один пол преобладает над другим более, чем на 60%. Так, в Швеции только 25 из 282 видов занятости характеризуются разделением труда по признаку пола [4].

В 2016 г. Международный банк реконструкции и развития опубликовал собственное исследование "Women, Business and the Law 2016: Getting Equal", в

котором отметил, что у российских женщин отсутствует доступ к 456 видам работ.

Список запрещенных для женщин профессий, несмотря на развитие технологий и производства, достаточно консервативен.

Одним из решений данной проблемы является квотирование рабочих мест. Данная идея реализуется в отдельных странах Европы с 1970-х гг. Но обязательной для всех стран – членов Евросоюза стала сравнительно недавно. В 2013 г. Европейский парламент потребовал расширить участие женщин в руководстве крупных предприятий. Директива предписывает, чтобы в административные советы крупных предприятий входило не менее 40% женщин. С 2018 г. это правило стало обязательным для европейских госкомпаний, а еще через два года стало обязательным для всех компаний, котирующихся на биржах [5].

2. Проблемы деятельности женщин на уровне принятия ключевых решений в политике, бизнесе, государственном управлении. По данным Росстата за 2018 г. государственные должности и должности гражданской службы занимают 71,5% женщин и 28,5% мужчин. Но при этом женщины занимают преимущественно более низкие должности – секретарей, обслуживающего персонала. Чем выше должности, тем меньше женщин их занимает. Так, среди младших обеспечивающих специалистов 87% женщин, среди руководителей – 42%. Для примера, в 2018 г. доля женщин в Совете Федерации составила 16%, среди заместителей федеральных министров – 13%, среди губернаторов – 4,7% [6].

Российская Федерация занимает 130-е место в мире (из 193 стран – участниц рейтинга) по количеству женщин, представленных в парламенте.

Проблема представительства женщин во властных структурах успешно решается правительствами некоторых европейских стран. Отмечается, что самым эффективным механизмом решения данной проблемы опять-таки являются гендерные квоты.

3. Асимметричный уровень заработной платы мужчин и женщин. По данным Росстата за 2015 г. разница в уровне заработной платы мужчины и женщины в России в среднем составляет 30%. Такой значительный разрыв в

уровне заработной платы во многом обусловлен горизонтальной сегрегацией – разделением отраслей на мужские и женские. Для таких отраслей экономики, как здравоохранение, образование, предоставление социальных услуг, торговля, где наблюдается наибольшая концентрация женского труда, характерна наиболее низкая заработная плата.

Больший интерес, на наш взгляд, представляют случаи, когда уровень заработной платы у работников-мужчин и работников-женщин, занимающих равнозначные должности, отличается в рамках одного работодателя.

Дифференциация заработной платы работников, занимающих у одного работодателя одинаковые должности, достаточно распространенное явление.

Как правило, факты необоснованного занижения заработной платы выявляются либо при проверке организации работодателя трудовой инспекцией, либо в рамках трудового спора. Более эффективного метода борьбы с такого рода дискриминацией нет. В то же время для преодоления разницы в заработной плате между мужчинами и женщинами в Швеции с 1994 г. ежегодно работодатель, имеющий 10 и более работников, должен предоставлять сведения о разнице в заработной плате своих сотрудников с целью выявления неоправданных различий в оплате труда [5]. Такой механизм, на наш взгляд, способствует превенции установления необоснованных различий в уровне заработных плат.

4. Защита прав и интересов лиц, подвергшихся дискриминации. Российское законодательство предоставляет лицам с семейными обязанностями широкий перечень льгот и гарантий. Однако на практике возникает множество проблем, связанных с их реализацией.

В российской судебной статистике практически отсутствуют дела, связанные с фактом дискриминации. Такую ситуацию порождают следующие факторы: правовая неграмотность, боязнь потерять заработок, процессуальные нормы, затрудняющие доказывание фактов дискриминации, длительность судебной процедуры.

В завершение отметим, что в целях стремления к достижению гендерного равенства должны быть приняты конкретные меры, в частности:

- развитие системы государственных услуг по уходу за детьми и больными членами семьи, в том числе системы детских дошкольных учреждений;
- преодоление разрыва между размером заработных плат мужчин и женщин, имеющих равную квалификацию, в частности, путем контроля работодателей. Такой контроль может быть осуществлен посредством направления работодателями отчетов о величине заработных плат работников, например, в органы Федеральной инспекции труда.

Список литературы:

1. Мазин, А.Л. Дискриминация на российском рынке труда // Человек и труд. 2017. № 8. С. 26.
2. Лютов, Н.Л. Дискриминация в области труда и занятий: проблемы определения / Н.Л. Лютов // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 22.
3. Какителашвили, М.М. О дискриминации по гендерному принципу / М.М. Какителашвили // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 96.
4. Иванов, С.Ю., Иванов, А.С. Некоторые вопросы трудовой дискриминации женщин в России // Труд и социальные отношения. 2018. № 9. С. 15.
5. Штылева, М.В. Реализация политики гендерного равенства в странах Северной Европы. // Женщина в российском обществе. 2017. № 1. С. 23
6. Пол власти: сколько в России женщин-министров и женщин-депутатов? // ТАСС. 2018. 31 авг. URL: http: lltass.rulpolitikal3576455.

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Новиков Кирилл Игоревич
студент,
юридический факультет,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
РФ, г. Алушта
E-mail: kirill.nv.8@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности установления уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации на примерах законодательных решений отдельных зарубежных стран и Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовное право зарубежных стран, заведомо ложная информация, фейковые новости.

Не секрет, что стремительное развитие информационных технологий существенно облегчает коммуникативных процессы, происходящие в обществе. Однако, вместе с тем, появление новых форм общения существенно увеличивает риск распространения ложной информации, способной причинить вред интересам общества и государства, о чем свидетельствуют многочисленные примеры мировой судебной практики. Необходимо также отметить, что подобные деяния постепенно выходят за границу отдельного государства и приобретают транснациональный характер. Так, к примеру, в июле 2018 г. Каирский суд по мелким правонарушениям признал ливанскую туристку виновной в преднамеренном распространении ложных слухов против Египта, которые наносят ущерб репутации страны. Первоначально суд приговорил подсудимую к 11 годам лишения свободы, но после смягчил приговор до восьми лет лишения свободы [1].

В настоящее время многие государства в качестве одного из приоритетных направлений уголовной политики обозначают криминализацию распространения заведомо ложной информации, либо усиление ответственности за совершение деяния подобного рода.

Итак, рассмотрим основные шаги отдельных зарубежных стран в вопросе установления ответственности за распространение фейковой информации.

В 2017 г. Бундестаг Германии принял Закон об улучшении соблюдения прав в социальных сетях (Закон об обеспечении соблюдения прав в сети, так называемый «Закон о Facebook*»), который направлен на борьбу с высказываниями негативного характера и распространением фейковых новостей в социальных сетях. Закон обязывает социальные сети удалять контент, который является «явно незаконным», в течение 24 часов после получения жалобы пользователя. Незаконность контента определяется Уголовным кодексом, содержащим нормы об ответственности за распространение пропагандистских материалов, поощрение совершения тяжкого насильственного правонарушения, представляющего опасность для государства, публичное подстрекательство к преступлению, разжигание ненависти и др. [2].

В 2021 году Англией и Уэльсом были приняты поправки в Закон о коммуникациях 2003 г., признавшими одними из наиболее опасных следующие новые формы преступных деяний:

- отправление или размещение сообщений, содержащих угрозу причинения серьезного вреда;
- отправление мигающих изображений людям с эпилепсией, с целью вызвать у них припадок;
- осуществление ложных звонков в службы экстренной помощи [3].

Интересно отметить, что подобные законы, регламентирующие вопросы установления ответственности за распространение заведомо ложной информации, у многих вызывают неоднозначное отношение. Так, в 2019 г. нижняя палата парламента Малайзии проголосовала за отмену принятого в 2018 году Закона о фейковых новостях, в котором, в частности, была установлена ответственность

за создание, публикацию, печать, распространение любой заведомо ложной информации. Наказаниями за такое деяние являлись штраф в размере до пятисот тысяч ринггитов (около 120 000 долларов США) или лишение свободы на срок до шести лет. Данный Закон подвергся серьезной критике со стороны правозащитных организаций как слишком «объемный» и позволяющий правительству подавлять инакомыслие [4]. В 2017 г. Отделение Конституции и прав человека Высокого суда Кении также признало неконституционной ст.194 Уголовного кодекса страны 1930 г., устанавливающую уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации по причине того, что она является «ненужной, несоразмерной и, следовательно, необоснованной в открытом обществе» [5]. Негативное отношение к подобным нормативным актам и требование их отмены высказывают и международные правозащитные организации. Так, к примеру, международная неправительственная организация Amnesty International по факту признания в 2017 г. Высоким уголовным судом Бахрейна правозащитника Набила Раджаба виновным в «публикации и распространении слухов и ложных новостей» неоднократно высказывалась, что недопустимо привлекать к уголовной ответственности лицо просто за то, что он поделился своим мнением. Это, по мнению Amnesty International, является вопиющим нарушением прав человека и тревожным признаком того, что власти Бахрейна делают все возможное, чтобы заставить критику замолчать [6].

В отличие от многих зарубежных стран, Российская Федерация долгое время не имела специальных уголовно-правовых средств борьбы с распространением заведомо ложной информации. Наконец, в 2020 году в условиях пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19, Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан». Несмотря на то, что законодатель достаточно широко определил объективную сторону деяния, с момента введения уголовно-правовой нормы в действие основная масса обвинительных приговоров вынесена по фактам распространения именно ложной информации о COVID-19. К примеру,

в 2020 году приговором Богородского городского суда Нижегородской области П. осужден по ч.1 ст.207[1] УК РФ за факт распространения с использованием мессенджера информации о некоей организации, планирующей массовое заражение граждан [7], приговором Кировского районного суда г. Казани Б. также осужден по ст.207[1] УК РФ за то, что разместил в социальной сети «Инстаграм*» заведомо ложную информацию о том, что гражданин, прибывший из Франции, а также двое прибывших из Китая, заражены новой коронавирусной инфекцией [8] и т.д.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что, несмотря на достаточно противоречивый характер правовых норм, устанавливающих ответственность за распространение заведомо ложной информации, многие страны считают необходимым их содержать в своем уголовном законодательстве. Действительно, данные деяния обладают серьезной степенью общественной опасности и совершенно точно необходимо иметь в арсенале соответствующие средства уголовно-правовой защиты.

* *социальная сеть, запрещенная на территории РФ, как продукт организации Meta, признанной экстремистской* – прим.ред.

Список литературы

1. Law No. 58 of 1937 on the Penal Code, Manshurat website (in Arabic). URL: https://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/306391/Egypt/Politics-/Egypts-court-sentences-Lebanese-tourist-to--years-.aspx (дата обращения 20.11.2021)
2. Gesetzesbeschluss des Deutschen Bundestages. URL: http://www.bundesrat.de/SharedDocs/drucksachen/2017/0501-0600/536-17.pdf?__blob=publicationFile&v=1 (дата обращения 20.11.2021)
3. Modernising Communications Offences A final report. URL: https://s3-eu-west-2.amazonaws.com/lawcom-prod-storage-11jsxou24uy7q/uploads/2021/07/Modernising-Communications-Offences-2021-Law-Com-No-399.pdf (дата обращения 20.11.2021)
4. Anti-Fake News Act 2018 URL: https://perma.cc/Y5H3-D6G8 (дата обращения 20.11.2021)

5. Petition 397 of 2016. URL: http://kenyalaw.org/caselaw/cases/view/130781/index.php?id=3479 (дата обращения 20.11.2021)
6. Bahrain: Jail Term for Human Rights Defender Nabeel Rajab Exposes Authorities' Relentless Campaign to Wipe out Dissent. URL https://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/07/bahrain-jail-term-for-human-rights-defender-nabeel-rajab-exposes-authorities-relentless-campaign-to-wipe-out-dissent/ (дата обращения 20.11.2021)
7. Приговор № 1-194/2020 от 11 ноября 2020 г. по делу № 1-194/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/wCYwnZ3Sx1gP/ (дата обращения 20.11.2021)
8. Постановление от 13 августа 2021 г. по делу № 5-3-313/2020. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/xW1ihzzKdMbL/ (дата обращения 20.11.2021)

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Тютикова Карина Игоревна
студент,
кафедра международных отношений,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток
E-mail: karina.tyutikova@mail.ru

Ни у кого не вызывает сомнения, что международное право является одной из наиболее важных составляющих международных отношений, поскольку занимается регулированием взаимодействия между собой большинства субъектов данной области. В ходе развития международных отношений, создания новых технологий и появления проблем как мирового масштаба, так и регионального характера, возникло огромное количество отраслей, регулирующих определенный вид отношений (например, международное морское право или право международных договоров). Однако из-за подобного многообразия отраслей правового регулирования ученым и исследователям не удается охватить все существующие темы. Именно по этой причине некоторые сферы международного права до сих пор остаются недостаточно изученными и проработанными. Одной из таких отраслей является регулирование деятельности международных организаций.

Чтобы в полной мере погрузиться в проблематику данной темы, необходимо сначала разобраться в значении такого понятия как "ответственность". Как известно, в международных отношениях не существует какого-то централизованного аппарата принуждения к исполнению того или иного действия. С целью поддержания международного правопорядка были прописаны и созданы международно-правовые нормы и принципы, смысл которых и заключается в осуществлении регулирования межгосударственных и иных отношений на международном уровне. Одним из таких является принцип ответственности, являющийся сдерживающим фактором при принятии решений, последствия которых могут оказать влияние как на положение в отдельно взятом регионе, так и в целом мире. Суть принципа заключается в том, что за любой причиненный

вред в ходе осуществления той или иной деятельности должен быть возмещен ущерб и понесена ответственность за его нанесение.

С принятием Генеральной Ассамблеей ООН в 2001 году резолюции и официального документа "Ответственность государств за международно-противоправные деяния" этот вопрос стал рассматриваться в рамках самостоятельной отрасли международного права. Однако это не сделало выполнение данных норм юридически обязательными. Кроме этого, существующая на данный момент база законодательных актов в этой отрасли нуждается в доработке и создании универсальной международной конвенции для приобретения данными нормами предписанного статуса. Если говорить о международных организациях, то здесь схожая ситуация: официальных документов, регулирующих ситуации связанные с принятием ответственности международными организациями за свои действия, на данный момент также не существует. К сегодняшнему дню разработан и принят лишь Проект статей об ответственности международных организаций, а в 2011 году Генеральной Ассамблеей ООН принята резолюция, однако это не означает полноценного внедрения данного законодательства в международное право.

Возвращаясь к теме ответственности международных организаций, необходимо ввести понятие «субъект международного права», поскольку именно на субъекты возложены полномочия и обязанности, согласно которым они и несут международную ответственность. Субъект международных отношений – это политическое образование, которое является участником международных отношений и взаимодействует с другими элементами данной системы, а также обладает правосубъектностью. Важно отметить, что наделение субъекта правосубъектностью происходит лишь при условии того, что он является участником международных отношений, признается другими государствами (в качестве самостоятельного образования) и обладает правами и обязанностями в соответствии с международным правом.

В данном случае можно привести в пример страны Латинской Америки, Африки и Азии, которые длительный промежуток времени не являлись

субъектами международных отношений в силу своей полной зависимости от метрополии как в экономическом, так и в политическом плане. Они не обладали способностью самостоятельно принимать участие в международной деятельности, поскольку статус колонии сильно ограничивал возможности данных субъектов в правовом плане. Как следствие, – отсутствие самостоятельности в принятии решений и возможности добиваться своих интересов посредством проявления собственного волеизъявления. Однако правосубъектность наделяет участников международных отношений и определенными обязанностями, которые данные субъекты должны соблюдать и выполнять, что влечет за собой обязательство нести полную ответственность и принимать последствия как за свои действия, так и за бездействие на мировой арене.

Стоит отметить, что правосубъектность государств и международных организаций имеет отличия. Рассматривая вопрос правосубъектности государств, можно сказать, что она является универсальной (общей). Другими словами, государства обязаны нести её в полной мере с момента создания данной политической организации или же с момента обретения независимости. Одновременно с этим нужно помнить, что правосубъектность международных организаций имеет определенные рамки, поскольку данные образования ограничены уставом или иным учредительным документом организации. Поэтому правосубъектность международных организации называют отраслевой (функциональной), поскольку она может осуществляться лишь в рамках своих задач и полномочий, которые четко обозначены и прописаны в учредительном документе. В качестве примера можно привести отрывок из Статьи 104 Устава ООН: "Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих Членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей". То есть действия, совершаемые ООН, не могут выходить за пределы компетенции данной организации [5].

Среди представителей научных сообществ, изучающих вопрос и проблематику правосубъектности и способности международных организаций нести

ответственность в рамках международного права как за совершаемую ими деятельность, так и за бездействие в ситуациях, требующих активного вмешательства, до сих пор ведутся серьезные дискуссии, поскольку данный тип участников международных отношений относят к вторичным субъектам международного права.

Рассмотрим обе точки зрения:

1. Среди научных деятелей, высказывающихся в пользу отсутствия правосубъектности у международных организаций, можно выделить такие имена исследователей, как: Моджорян Л.А. и Колосов Ю.М. Их позицию в данном вопросе можно выразить следующим образом: международные организации не способны быть полноценными субъектами международного права, поскольку финансовая зависимость от государств-членов ставит их в положение некоторого рода несамостоятельности: так как их бюджет, по сути, складывается благодаря финансированию со стороны стран, состоящих в данной организации, то он может быть частично урезан из-за принятия организацией решений или совершения действий, неугодных кому-то из членов данного политического образования [1].

Немаловажную роль в данной ситуации играет и тот факт, что в некоторых организациях принятие решения может откладываться из-за наличия нескольких противоборствующих блоков среди членов организации или несогласия большинства стран-участниц. Например, в Организации Объединенных Наций существует право вето, с помощью которого пять стран – Россия, США, Китай, Великобритания, Франция – могут наложить запрет на принятие какого-либо решения, принимаемого в Совете Безопасности ООН, что часто приводит к затормаживанию принятия экстренных мер в чрезвычайной ситуации. Яркой иллюстрацией данного явления может послужить событие, произошедшее в 2012 году, когда Генеральный секретарь ООН обвинил Совет Безопасности в бездействии, приведшее к обострению ситуации в Сирии [2].

Данный вопрос является одной из основных проблем при рассмотрении возможности несения международными организациями ответственности с

точки зрения международного права, поскольку в таком случае данные образования не могут нести персональную ответственность за осуществляемые действия, что вызывает вопросы относительно самостоятельности и суверенности принимаемых организацией решений.

2. Однако есть и иная точка зрения касательно данного вопроса. Например, Лукашук И.И. полагает, что, поскольку международные организации являются субъектами международного права, то, в таком случае, они должны также и нести ответственность за свои действия или бездействие, то есть являться субъектами права ответственности, поскольку эти два термина неразрывно связаны [3].

Несмотря на все вышеперечисленные доводы, Международный суд ООН принял решение, что международные организации все же являются субъектами международного права, а значит, могут нести ответственность. Данный вывод был сделан на основе многочисленных судебных решений (International Court of Justice reports, 1949; 1980; 1988), и различных международных договоров, большинство из которых выделяют ответственность международных организаций в отдельный раздел или статью. Однако стоит отметить, что ответственность международных организаций не персональна, а несется, в большинстве случаев, совместно с государствами-членами данного образования [4].

Как уже говорилось выше, об ответственности международных организаций было сказано в некоторых международных конвенциях и договорах. Например, в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г, сказано: "...ответственность за выполнение настоящего Договора несут, наряду с международной организацией, также и участвующие в ней государства – участники Договора". То есть, по данному документу за деятельность в космическом пространстве отвечают и государства, и международные организации в равной степени [6].

Еще одним примером может послужить Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г., где

в Главе 22 говорится о том, что международная межправительственная организация может взять на себя права и обязанности за осуществляемую космическую деятельность, однако при условии, что большинство членов организации являются участниками данной Конвенции. То есть, самостоятельность принимаемых организацией решений ограничена изъявлением воль ее государств-членов [7].

Также примером может стать и Конвенция об ответственности за ядерный ущерб 1963 г., где наравне с юридическими, физическими лицами и государствами, ответственность также могут нести и международные организации, однако здесь есть оговорка о зависимости статуса международной организации от законодательства страны, отвечающей за установку оборудования.

В Конвенции по морскому праву 1982 года также есть целый раздел, посвящённый ответственности международных организаций. Однако и в данном документе речь идет о совместной ответственности организации и ее государств-членов.

Поскольку, как уже отмечалось выше, Международный суд ООН всегда выступал за правосубъектность международных организаций, то неизбежно вставал вопрос и о разработке специальных норм для регулирования данной отрасли международного права. Его неоднократно поднимали на сессиях Комиссии международного права ООН, начиная с 1963 года, однако конкретные действия по кодификации положений начались лишь в 2000-х годах. В 2006 году был издан Проект статей об ответственности международных организаций, однако он и по сей день остается лишь проектом. Предлагаю рассмотреть часть статей более подробно [8].

В данном документе следует отметить следующие моменты:

1. В Статье 2 данного документа более подробно раскрыт термин "международная организация". В ней говорится, что международная организация, учрежденная международным договором или иным документом, который регулируется международным правом, а также обладающее международной

правосубъектностью. Обладать возможностью членства в международной организации могут не только государства, но и другие образования.

2. В Статье 4 отмечается, что "международно-противоправное деяние" может являться как действием, так и бездействием, то есть невмешательство в происходящие события или отказ от оказания помощи может быть также расценен в качестве невыполнения взятых на себя обязательств, если подобное прописано в учредительном документе.

3. В Статье 6 сказано, что деяния органов или агентов международной организации рассматриваются в качестве деятельности самой организации, то есть за ошибки, нарушение закона или превышение полномочий со стороны работников организации или конкретных отделов, отвечающих за определённую функцию.

4. В Статьях 14, 15, 16 говорится, что международная организация и государства могут совместно нести ответственность, если они оба совершают данное правонарушение. В таком случае государства, обвиняемые в данном преступлении, являются соучастниками произошедшего, даже если это произошло под принуждением со стороны одного из иных субъектов международных отношений. Соучастие может заключаться в принуждении, помощи, содействии, руководстве, контроле с их стороны.

5. В Статьях 21, 23, 24, 25 отмечаются обстоятельства, которые исключают противоправность деяний международных организаций, например: самооборона – однако лишь в той мере, которая разрешается международным правом; принимаемые международной организацией контрмеры в ответ на иные действия, но они не должны нарушать правила самой организации; форс-мажорные обстоятельства; стихийные, природные, техногенные и иные бедствия, при которых действия международной организации обоснованы спасением жизней людей; в состоянии необходимости, когда действия международной организации являются единственным средством спастись от неминуемой угрозы или опасности.

6. В Статьях 34, 35, 36, 37, 38 указаны формы возмещения вреда, который был нанесен международной организацией, в виде реституции, компенсации, сатисфакции, процентов и др.

7. Как уже говорилось выше, субъекты права обладают не только обязанностями, но и правами. В Статьях 43, 44, 45, 46 расписан процесс призвания международной организацией другой подобного рода организации к ответственности, а также случаи, когда организация теряет право делать это, например, при юридически действительном отказе со стороны ответчика или по молчаливому согласию истца с утратой права требования.

8. Одной из проблем, связанных с установлением ответственности у международных организаций, также является проблема разделения ответственности государства и международной организации при совместном нарушении норм международного права. Для такого случая были созданы Статьи 47, 48, в которых сказано, что при таком раскладе они несут ответственность отдельно.

9. Также в данном документе решается еще одна проблема, связанная с принуждением международной организации со стороны какого-либо государства. В Статье 60 говорится, что если действие, к которому принуждает государство международную организацию противоправно, то в таком случае государство несет международную ответственность за совершенный поступок.

Кроме международных межправительственных организаций существуют также международные неправительственные организации, например, Международный Комитет красного Креста и Красного Полумесяца, Международный олимпийской комитет и др. Вопрос, касающийся несения ответственности данными образованиями, еще более дискуссионный и противоречивый, и на данный счет также имеется два мнения:

1. Часть научного сообщества считает, что международные неправительственные организации хоть и являются субъектами международных правоотношений (что до сих пор является достаточно спорной точкой зрения), но не относятся к субъектам международного права.

Данной точки зрения придерживаются такие видные ученые деятели, как: С.Б. Крылов и В.Н. Дурденевский. По их мнению, субъект международного права должен быть суверенен, чтобы свободно выражать свою волю и обеспечивать её принуждением по отношению к другим участникам международных отношений. Поскольку данных характеристик у международных неправительственных организаций нет, то и считать субъектами международного права их в таком случае нельзя.

2. Существует еще одно мнение, согласно которому международные неправительственные организации все же обладают правосубъектностью, однако ограниченной и лишь в рамках консультативных отношений с межправительственными организациями. При этом важно учитывать, что устав и деятельность такой международной неправительственной организации не должны нарушать сложившихся международно-правовых норм.

В конце хотелось бы еще раз отметить проблемы и трудности, которые возникают при толковании вопроса об ответственности международных организаций:

- Во-первых, как уже говорилось выше, одной из основных проблем является тот факт, что международные организации по своей сути – это «продукт согласования воль» государств, то есть вторичный субъект международного права. Это означает, что в принципе способность международных организаций нести ответственность находится под вопросом, поскольку они находятся под огромным влиянием со стороны государств-членов, которое может быть использовано в негативном ключе, в виде принуждения. Однако по мнению М. Хирша именно это обстоятельство и наделяет международные организации ответственностью [3].

Немаловажную роль играет и необходимость некоторых организаций ждать окончательного принятия решений со стороны всех или хотя бы большинства стран-участниц, что ведет к промедлению в экстренных ситуациях и, как следствие, обвинениям в бездействии.

- Во-вторых, международные организации обладают особыми привилегиями и иммунитетами, которые ограничивают применение к ним принудительных мер по причине невыполнения ими взятых на себя обязательств. Например, поскольку деятельность международных организаций не находится в сфере влияния национального законодательства какого-либо государства, данные образования не могут быть представлены в национальном суде в качестве ответчика.
- В-третьих, международные организации имеют ограниченное количество функций, которые четко прописаны в учредительном документе. В связи с этим международные организации могут нести ответственность лишь за определенную сферу деятельности, не выходящую за рамки этих функций.
- В-четвертых, существует проблема, связанная со сложностью разделения ответственности международной организации и государство, которое является членом данного политического образования. Это связано с тем, что, как уже говорилось выше, государства являются первичными субъектами международного права и несут большую ответственность за свои деяния, в том числе в рамках иных политических объединений.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы еще раз отметить, что проблема ответственности международных организаций до сих пор недостаточно изучена, что вызывает споры среди научных деятелей. Однако в связи с постоянной модернизацией мира, увеличением роли нетрадиционных акторов международных отношений, влияние международных организаций будет с каждым годом лишь расти, что вызовет бурный интерес к их деятельности и позволит в кратчайшие сроки разработать полноценную нормативную базу для данной отрасли международного права.

Список источников:

1. Колосов, Ю.М. Ответственность в международном праве: учебник / Ю.М. Колосов. – Москва : Статут, 2014. – 224 с.

2. Генсек ООН обвинил СБ в бездействии в сирийском вопросе [Электронный ресурс] : Информационное агентство "Интерфакс-Украина". – Режим доступа: https://interfax.com.ua/news/general/116573.html
3. Сазонова, К.Л. Международно-правовая ответственность международных организаций: проблемы и перспективы / К.Л. Сазонова // Международное право. – 2012. – №1. – С. 16-25
4. Качуринер, В.Л. Ответственность международных организаций / В.Л. Качуринер // Международный гуманитарный университет. – 2010. – С. 53-55.
5. Устав Организации Объединенных Наций – 26 июня 1945 года [Электронный ресурс] : Справочная Правовая Система «Гарант». – Режим доступа: https://base.garant.ru/2540400/
6. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 22 января 1967 года [Электронный ресурс] : Справочная Правовая Система «Гарант». – Режим доступа: https://base.garant.ru/2540462/
7. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г. [Электронный ресурс] : Справочная Правовая Система «Гарант». – Режим доступа: https://base.garant.ru/2540324/
8. Текст проектов статей об ответственности международных организаций [Электронный ресурс] : Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf

ОСОБЕННОСТИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ

Хомушку Айда-Сай Чургуй-ооловна,
магистрант
профиля «Гражданское право и процесс»,
Тувинский государственный университет,
РФ, г. Кызыл
E-mail: kuzhsh@yandex.ru

Монгуш Белек Сергеевна,
научный руководитель,
канд. юрид. наук, ст. преподаватель,
кафедра гражданского права и процесса,
Тувинский государственный университет,
РФ, г. Кызыл

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается особенности и виды недействительности сделки в гражданском праве. Отмечается, что сделка, которая совершена с существенным нарушением норм законодательства, признается недействительной в досудебном порядке. Недействительность оспоримой сделки устанавливается судом по исковому заявлению одной из сторон.

ABSTRACT

The article discusses the features and types of invalidity of a transaction in civil law. It is noted that the transaction, which was made with a significant violation of the law, is invalidated in a pre-trial order. The invalidity of the disputed transaction is established by the court on the statement of claim of one of the parties.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, оспоримая сделка, ничтожная сделка.

Keywords: transaction, invalidity of the transaction, disputed transaction, void transaction.

Недействительная сделка – это действие, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделка рассматривается как юридический факт независимо от характера действий её

субъектов и последствий этих действий. Такого взгляда придерживались известные российские и европейские цивилисты: Н. Дювернуа, Ю.С. Гамбаров, Д.М. Генкин, Д.И. Мейер, И.Б. Новицкий, Н.В. Рабинович, В.П. Шахматов, Г.Ф. Шершеневич. В качестве обоснования своей позиции, авторы апеллируют к источникам римского права. Так, И.Б. Новицкий приводит следующий пример: римские юристы различали сделки nullum (незаключенные) и nullius (ничтожные). В отношении таких сделок можно было применить resindere (считать их недействительными) или dissolvere (расторгнуть). Следовательно, недействительные сделки рассматривались римскими юристами как разновидность сделок [4, с. 62].

Следующий аргумент сторонников данной концепции заключается в том, что правомерность или неправомерность не могут трактоваться как обязательные элементы сделки. «Правомерность или неправомерность не являются необходимым элементом сделки как юридического факта, а определяют лишь те или другие последствия сделки», – писал Д.М. Генкин [4, с. 40]. Если одна или обе стороны сделки нарушили требования закона, сама сделка от этого не перестает быть сделкой. Воля сторон была выражена и направлена на определенный результат, значит это уже свершившийся юридический факт. Факт этот существует, однако недействительность его связана с тем, что он не привел к тому результату, который хотели достичь стороны сделки, а повлек возникновение «отрицательных» последствий вопреки их воле. Так, Г.Ф. Шершеневич подчеркивал, что «недействительная сделка не производит таких юридических последствий, которых предполагалось достигнуть совершением ее. Зато она приводит к другим юридическим последствиям» [7, с. 112].

Н.В. Рабинович отмечала, что недействительной сделке, как и сделке действительной, в равной мере присущи следующие признаки:

- сделка всегда есть волевое действие определенных субъектов (сторон сделки);
- их волеизъявление направлено на возникновение, изменение или прекращение правоотношения;

- стороны сделки, возможно, были нацелены на правомерный результат и иного умысла не имели (например, в случае несоблюдения формы договора) [6, с. 22].

Реализуя свое право на выбор способа защиты, собственник может обратиться в суд как с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения в порядке ст. 301 ГК РФ, так и с иском о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности (ст. 166 – 181 ГК РФ) [2].

Судья должен понимать различия между этими способами защиты и уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, исходя из требования истца, определиться с тем, какие обстоятельства имеют значение для дела и какие доказательства должны быть представлены сторонами.

Однако судьями не всегда проводится надлежащая подготовка к рассмотрению дела.

Так, Тандынским районным судом было рассмотрено дело по иску Х. к К., М., Б., В., Ч. об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Спорная квартира принадлежит Х. на основании договора приватизации от 13 ноября 1997 года. Х. обратилась в суд с иском к ответчикам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, указывая на то, что в марте 2004 году между нею и К. в простой письменной форме, без существенных условий договора, предварительно была заключена сделка купли-продажи спорной квартиры, цена квартиры определена в 100 000 руб. Покупатель оплатил 80 00 руб., остальные 20 000 руб. обещал внести в течение двух последующих месяцев. Члены семьи собственника выписались из указанной квартиры и освободили квартиру. После окончательного расчета стороны должны были составить основной договор купли-продажи и оформить документы. Однако покупатель до сегодняшнего дня деньги не оплатил. Просила выселить ответчиков из спорного дома.

Суд иск удовлетворил, истребовал спорную квартиру от ответчиков путем их выселения.

Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Удовлетворяя исковые требования Х., суд указал, что ответчики не имеют законных оснований для проживания в спорной квартире, в связи с чем подлежат выселению.

Однако из содержания искового заявления видно, что требования истицы о возврате имущества из чужого незаконного владения основаны на ненадлежащем выполнении ответчиками условий заключенного между ними договора купли-продажи недвижимого имущества. Стороны совершили и исполнили ничтожную сделку.

В нарушение требований ст. ст. 56, 198 ГПК РФ судом не определялись обстоятельства, подлежащие доказыванию; не дана оценка доводам истицы; не исследованы основания вселения ответчиков в спорное жилое помещение; не дана правовая оценка договору купли-продажи жилого помещения, на который ссылается истица в своем заявлении и наличие которого сторонами не отрицается.

Требование о возврате имущества, переданного во исполнение недействительной сделки, надлежит рассматривать в порядке, установленном ст. 167 ГК РФ, устанавливающей специальные правила, связанные с последствиями недействительности сделок.

Судебная коллегия указала, что вопрос о действительности совершенной сделки необходимо определить в качестве обстоятельства, подлежащего доказыванию.

Таким образом, сделка считается недействительной, если в ней нарушено одно из условий, требуемых законом.

Список литературы:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (в ред. от 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст.3301.

3. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 № 15-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. ст.410.
4. Генкин, Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону / Д.М. Генкин. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – С. 40–57.
5. Новицкий, И.Б. Сделки. Исковая давность / И.Б. Новицкий. – М.: Госюриздат, 1954. – 247 с.
6. Рабинович, Н.В. Недействительность сделок и ее последствия / Н.В. Рабинович. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1960. – 171 с.
7. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам CX студенческой международной научно-практической конференции

№ 2 (108)
Февраль 2022 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.

E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК

www.sibac.info